

Наталья Мареева

**Сумрачный
Космос**

2020

Наталья Мареева

Сумрачный КОСМОС

Стихотворения

Москва
2020

Аннотация

Наталья Мареева (1955-2018) – художник, поэт, оставила книгу неизданных стихотворений и около 80-ти живописных работ. Хрупкая, и при этом нестигаемая внутренне, Наталья Альбертовна родилась в Москве, в семье, где расхожее понятие «интеллигенция» было созвучно слову «духовность» и связано с миром музыки, поэзии, живописи. Получив высшее техническое образование, в середине 90-х годов, оказавшись невостребованной, как специалист, Наталья Мареева обратилась к технике живописи и несколько лет обучалась в мастер-классах при галерее «5-й дом». Затем были персональные выставки, участие в региональных коллективных тематических показах: ее живописные работы публиковались в журнале «Изограф». Вступление в Союз художников Подмосковья подтвердило высокий уровень и мастерство Мареевой, как художника.

Как поэт, она была членом жуковского литературного объединения «Крылья»; ее стихи впервые увидели свет в коллективном сборнике «Жуковский Парнас» и получили признание знатоков поэзии.

Душа моя – тень сумеречная...

Уважаемые читатели!

Перед вами сборник стихотворений Натальи Мареевой, изданных на средства почитателей ее таланта: первая, и, к сожалению, посмертная книга, получившая емкое название: «Сумрачный космос».

Сумерки души поэта, страдающей от страха одиночества, от навязчивых мрачных снов, от несовершенства мира, от царящей в нем несправедливости, выросли в гигантскую стену непонимания смысла дальнейшей жизни, отделяющую Наталью Марееву от Божьего мира, от его солнечного света и красоты окружающей природы. Общеизвестно, что человек создан по образу и подобию Божьему, он усердный работник на ниве Божьей, он вносит свою посильную лепту в Небесную, Божественную гармонию.

Перед нами Поэт, который слышит вселенскую музыку распада гармонических основ, и, если перефразировать Ф. Ницше, в его душе происходит «рождение трагедии из духа музыки».

Но трагедия в высоком смысле слова приводит к потрясению, катарсису, очищению души от всего наносного, чуждого, и затем происходит чудо преображения.

К сожалению, большинство стихотворений Натальи Мареевой, насыщенных образами «геенны огненной», произросло на почве уныния, что само по себе уже – грех. Без любви, без надежды, без веры «отравленные» мысли заполняют пустоту в душе художника, и он становится проводником Зла, изливая его на окружающих.

Каждому человеку дана свобода следовать добру или злу. Многие из нас не понимают, какую силу имеют наши мысли и эмоции, и как они влияют на других, имея разную природу и разные последствия.

Что выбирает поэт: свет, добро, великодушие, ангельское смирение, любовь к ближнему? Но вчитываясь в строчки Н. Мареевой, читатели постепенно приходят к выводу, что гордыня и бунтарская природа автора данной книги не позволяют ее душе устремляться на зов Бога. Она выбирает путь ангела, низвергнутого в бездну, наполненный нестерпимыми муками, потому что находит ответ на вопрос: кто виноват в ее страданиях? «Мной овладела мания смерти, и тогда судьба наказала меня...». Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Если человек сам себе не навредит, никто не сможет ему навредить». Поэт, художник, играющий в опасные игры с потусторонними силами, как правило, обречен.

Возможно, со мной не согласится автор следующих высказываний о ее поэзии: «Наташа Мареева – сумрачный космос. А разве не тот космос, со своими мечтами, звездами, ночными видениями, чудами и чудищами носит в себе каждый из нас? У Мареевой просто хватило таланта и смелости выявить, признаться, показать все это в своих неподражаемых стихах.

Это искры гениальности – описать то, что порой чувствует любой человек, может быть, неосознанно, под спудом привычных норм и запретов, в силу традиций или воспитания, почти на уровне подсознания. То, что старательно загоняется внутрь, под спуд привычного, узаконенного, всеми одобренного».

Все это так. Но люди и без того зажаты в тиски страха. Страх потерять работу, заболеть, лишиться имущества... А катастрофы сегодняшнего дня – Фокусима, локальные войны, вирусные инфекции, пожары и наводнения нам говорят о том, что человечеству необходимо остановиться, одуматься, обратиться к Богу, заглянуть в Евангелие, где сказано: «Блаженны чистые сердцем, ибо они увидят Бога и спасутся». Каждый, кто становится на путь очищения от страстей, удостоверится, что Бог – есть Любовь. В мире так не хватает любви и милосердия!

Так давайте любить и поддерживать всех, кто нуждается в нашей любви и поддержке, не сдаваясь в плен сумеречным чудищам и монстрам, пусть даже притягательным для слуха и глаза читателей творениям, созданным талантливым художником.

Татьяна Максименко,
поэт, руководитель ЛИТО «Крылья»,
г. Жуковский, Московской области.

Моим друзьям-наладчикам

А ночью – нет, я не усну,
Кричать и плакать перестану,
Обратно в глотку крик заткну,
Я ночью вас тиранить стану.

Зубами лязгнувши в углу,
Я тихо протяну к вам руки,
Потом за шиворот вползу
С холодной мерзостью гадюки.

В кошмарном сне ты испытываешь
Животный страх. Из тьмы веков
В глаза души твоей заглянут
Глаза без век и без зрачков.

Ты от кошмаров одуреешь,
Забьешься и замрешь опять.
Всю ночь из толстой, бычьей шеи
Я буду кровь твою сосать.

Себя насытив мстью этой,
Измучив сонного к утру,
При первом отблеске рассвета
Я уползу в свою нору.

Ругаясь грязно, с перепоею,
Ты встанешь с болью головной,
И, загребая грязь ногами,
На кухню выйдешь, и на газ
С водой поставишь ржавый чайник,
Я улыбнусь тебе змеей.

А так хотелось быть великим

А так хотелось быть великим...
Но рок по-своему судил.
В бессильной ярости сгорая,
Сальери Моцарта убил,

А сам не умер. И столетья,
Меняясь, множась бесконечно,
С угрюмой, мрачною душой
Сальери царствует на свете.

Неутомимый, как бульдозер,
Могучих рук не покладая,
Творит уродство, цепи, слезы,
Сам Моцартом себя считая.

Не находя себе покоя,
И вечно злобствуя в бессилье,
Тупую, алчную толпою
Сальери мир заполонили.

И, скрыв тоску под маску смеха,
Я марширую вместе с вами.
Я – ваша тень, я – ваше эхо,
Сальери с тусклыми глазами!

Баллада о том, как шут соблазнил королеву

Скоро полночь грядет. Во дворце тишина.
«Снизойди до шута, королева моя!
Так тесна и убога каморка моя -
Здесь не станут искать, королева моя!

Обнажись предо мной, королева моя!
Что ты с падшей душой, знаю только лишь я!
Жадны губы мои, грубы руки мои.
Как уродлив твой шут, на мгновенье взгляни!

Обнажись предо мной, королева моя!
Позабудь под луной своего короля.
Своего короля, что прекрасен и сух,
Словно статуя прям, весь затянут в парчу.

Бело тело твое, косы льются волной,
Что ты ведьма душой, вспомни рядом со мной!

Семя брошено, всходы порочны и злы,
Не тебе одолеть притяженье Луны.
В липкой тине души шевельнулась змея,
Ты не сможешь уйти, ты со мной, ты моя!

Страсть и смута души у развилки дорог:
И владеет тобой только Дьявол - не Бог!
Он - твой день, ночью - будешь со мной,
Словно алчная тень, я стою за тобой!

Ночью в белом придешь, ароматом маня,
Я, уродливый шут, снизойду до тебя!
А потом стану я над тобой хохотать.
А ты будешь молчать, королева моя!»

Ведьмы

Спали ведьмы под снегами,
Убаюканы пургой,
Укрывались волосами
Лютой выюги голубой.

Но весенним новолунием
Зимних дней оцепененье
Ведьмы юные стряхнули,
Песни дикие запели.

Понеслись бесстыжей стаей,
Только стаял серый снег.
Над разбуженной Землю —
Юных ведьм весенний бег.

Под луною ведьмы воют,
Скачут ночи напролет,
И над Лысою горою
Мчит безумный хоровод.

Я смотрю на их веселье,
Наливаясь тихой злостью:
«Чтоб вы ноги поломали!
Чтобы Солнце вдруг померкло,
Полетели с неба жабы!»

До чего же докатилась
Я в стреноженном бессилье.
Я по грудь в земле увязла,
И душа моя без крыльев.

Где вы, бескрылые?

Вы, бескрылые, там, внизу,
Грызетесь за корку хлеба!
Вам не достать мою звезду,
Синюю, как небо.

И даже если поднимите
Алчные морды вверх,
Мою звезду не отнимите,
Белую, как снег.

В бензинном чаду и от жирных котлет
Покоя и воли нет!
А я по росе босиком пройду
И жить буду двести лет!

Над завистью, злобой и похотью
Погаснет и вспыхнет вновь
Моя звезда одинокая,
Алая, как кровь!

Пусть плещет волною в ночной тиши
Сок лунных, высоких трав,
А этот вечный мрак души
Вам, спящие в домах!

Галатея

Я – женщина, белая глина,
Нагая, как создал Бог.
Безвольная, бессильная,
Без грима, прически, духов.

Ты – мастер, умелый и умный.
Ваяй, работай, твори!
Из твоей души, из-под рук твоих
Выйдет белая Галатея!

Хочешь наглую, с голыми ляжками,
С сигаретой у модного рта?
Или гордую пуританку,
Закутанную в шелка?

Твори, пока не окаменело
Мое тонкое, гибкое тело,
Пока не застыла
Моя восковая душа...

Я – женщина-Дьявол,
Я – черная ящерица,
Души твоей яма меня не затаит!
Мое черное тело
Лишит тебя жизни,
Лишит тебя воли.

Ты, повинувшись моей сатанинской силе,
Иссохнешь, исчахнешь, утонешь
В лживых моих речах,
В лживой моей душе,

И проклянешь Женщину,
Женщину-Жизнь, женщину-Мать,
Если ты глуп, если ты слаб...
Я – женщина, белая глина.
Ваяй, твори, ты – Мужчина!

Дневная жизнь с закатом солнца уходит

Дневная жизнь с закатом солнца уходит,
Шелухой слетают заботы дня.
Не надо их держать.
Проточная вода уносит боль как сор,
И вот уже душа готова
Раскрыть свой радужный цветок.
Тихо. Только тихо.
Дыханье космоса услышать
И вечность ощутить
Своею смертной нищетой
Под мерцанье причудливых снов.
Тихо. Только тихо.
Ночная жизнь заманчивей дневной,
Свободно тело,
И только надо сделать так,
Чтоб день своею суетой
Не захватил и царство снов.
Нельзя тревожить омуты кошмаров.
Тихо. Только тихо.
День пройдет, и вновь
Наступит ночь...
Сон – это счастье.
Только тихо.

Дым

Прозрачный, тонкий дым,
Дым кольцами, клубами,
Течет ручьем немым,
Дым струны обвивает,
Без мысли, без печали
Течет прозрачный дым,
Симфония немая.

Так косы древних дев
С глазами лучезарными
На башнях ветер треплет.
Как горек дым пожарищ
И сладок дым побед!

Кадиланиц благовонных
Течет священный дым,
Хорал монахов черных.

В церковном фимиаме
Глаза немых икон,
Дым вечности хрустальный
И колокольный звон.

Куда мне скрыть чудовище?

*«Граждане! Пожалуйста! Будьте так добры,
разбудите во мне зверя!
Очень хочется побыть самим собой».*

В какую клетку, в какие цепи заковать
Зверя души моей, мое звериное Я?
Он рвет меня изнутри
И гложет сердце мое,
Мои глаза в темноте
Горят глазами его,
И вой его из груди
Рвется в полночный час.
Он скоро сожрет меня.

Я не могу стоять
У клетки его с бичом,
В кровь шкуру его стегать,
Чтоб усмирить его.
Каждый мой шаг,
Каждый мой взгляд,
Слово мое,
Все, что к людям обращено,
Все мое для людей
Кровью дается мне
И истязает его,
Зверя души моей!

Я ищу себе зверя еще безобразней,
Чтобы тот укротил меня!

Карлики

Карлики, черные карлики
Мчатся по кругу и каркают.
Жадными машут ручонками,
Топают злобно ножонками.

А великаны скрючились,
Прикинулись лилипутами
И на карачках ползают,
Все паутиной опутаны.

Голубая планета высохла,
Стала не больше яблока,
Великанам там делать нечего,
Где расплодились карлики.

Когда-то древний человек

Когда-то древний человек
Нашел на берегу кусок засохшей глины.
И на стене родной пещеры нарисовал
Луну и Солнце, всех детей и жен,
Зверей и птиц, охоту и рыбалку,
Ночные танцы у реки.
И на картине гордо расписался
Печатью собственной руки.

С доисторических времен до наших дней
У всех народов процветала живопись.
До нас дошли петроглифы, рисунки, фрески
В простых жилищах, во дворцах и храмах,
И в капищах языческих богов,
Застывшие мгновенья прошлой жизни,
Истории связующая нить.

Велик и всеобъемлющ храм живописи.
В бесконечных галереях найдется место всем.
Здесь собраны бесценные шедевры
Ушедших мастеров, картины гениев,
Безумцев, дилетантов,
Бред бездарей, непризнанных талантов,
А если место маловато, есть флигель
Для ослов, слонов и обезьян...
И сумрачный тупик для черного квадрата.

Счастлив тот, кто в этот храм
сумел открыть
Хоть узенькую дверь,
Кто хоть на две ступеньки

смог подняться

По бесконечной лестнице искусства:
Ведь радость творчества нельзя сравнить
С неутолимой жаждою богатства.

Смотреть – еще не значит видеть,
Научиться рисовать – еще не стать художником.
Лишь мастер может передать
Прозрачность воздуха, раскаты грома,
Толпы смятенье, зыбкость моря,
Увидеть тысячу оттенков
В звенящей зелени листвы,
Создать на плоскости иллюзию объема,
Отобразить гармонию природы
И хаос человеческой души.

Спасибо тем, кто открывает
Прекрасный мир искусства,
Талант свой щедро людям дарит,
Кто учит видеть, чувствовать, уметь –
И мастерства секреты не скрывает.
Пусть будет острым взгляд,
Пусть будет кисть легка,
И чтоб мечте позволить сбыться,
Учитель! Воспитай ученика,
Чтоб было у кого учиться!

Январь 2012

Коломбина

Я уйду в зеркала одна,
Заблужусь в хрустальном саду,
Опьянею от роз в цветах
И ничком в траву упаду.

Заблужусь в зеркалах одна...
Томно-бледный усталый Пьеро
Прикоснется к моей руке
Нарисованным горьким ртом.

Больше нет никого вокруг.
Только я и мой кукольный друг.
«Я устала и холодно мне,
Как я долго тебя ждала!»

Улыбнется печальный Пьеро,
Чуть качнется трава-мурава,
Тихим звоном хрустальных рос
Отзовутся мои слова.

Куклы

Мечутся серые тени,
Плачут марионетки,
В узком луче пылинки,
Лица их – маски смерти.

Разбитое пианино
Рвет душу фальшивой нотой,
И пьяные слезы сыплет
Пьеро, потерявший Мальвину.

Стекли акварельные слезы,
Жених без лица остался,
И если невеста вернется,
Она его не узнает.

Подруга его неживая
Кружится, как слепая,
Смотрит пустыми глазами
И никого не видит.

Мечутся серые тени,
Плачут марионетки.
Полчаса кукольной жизни,
Где они? Нет их...

Море

О, Великий владыка морей!
Подари мне таинственный камень.
Камень лунного света светлей,
Камень радости и печали!

Подари мне прекрасный опал,
Весь обласканный теплой волною,
Чтобы он на ладони сиял
Светлой синью морскою.

Бесконечное множество дней
Колыбельное море лизало
Лучезарную россыпь камней
Из ларца Валтасара.

Не тоска это

Не тоска это, нет!
Это бешеный змей
Свился черным, гремучим кольцом.
Стебель шеи обвил,
Птицу-сердце сдавил,
Смотрит сотней безумных очей.

Вперед, скорей! То вверх, то вниз!
Все прочь, тоску, унынье!
Не спи, мой змей, очнись!
Таскать тебя не в силах я такого,
Чужого, мертвого, немого...
Твоя тоска и лень твоя меня объемлют,
В них тону я как в трясине.
Зимой все змеи спят
И люди вместе с ними.
Но ты не спи, мой Змей!
Смотри: из глаз моих
И с языка струи свой сладкий яд,
И извивайся тонким телом в танце,
Пружиной будь моей,
Мой бог, мой черт, моя душа,
Душа моя – мой змей.

Ночь

Душной ночью город спящий,
Месяц не было дождя,
От асфальта жар горячки,
Темнота и тишина.

Только мысли паутиной,
Чьи-то думы без конца
Оплели домов махины,
Слушай тоньше... Голоса...

Кто-то плачет, кто-то стонет,
Кто-то боль свою хоронит,
Кто-то маленький кричит,
Тонкой стрункою звучит.

Слушай тьму, и ты услышишь
Ложь и зависть, злость и страх.
Душной ночью страсти рвутся,
Как удавы на цепях.

Между темными домами
Мысли-струны в городах
Напряглись душевной болью –
Ложь и зависть, злость и страх.

А в домах мурлычут кошки,
Лижут шелковых котят.
Мысли добрых – одиночки,
Летней ночью сладко спят.

Тихой грустью разольется,
Острой болью отзовется
Одинокое томленье,
Безответный зов любви.

Под слепыми фонарями,
В круг зелеными ветвями,
Гулким эхом отдаются
Торопливые шаги...

Опадают листья

Опадают листья,
Отцветает лето,
Утихают чувства,
Замирают страсти.

Засыпает сердце
В ожиданьи снега,
А земля сырая
Залита дождями.

Солнце сквозь туманы
Редко улыбнется,
Землю в желтых листьях
Поцелует вяло.

Люди под зонтами,
Лица полиняли,
Смыты лица лета
Желтыми дождями,

Желтыми дождями
Души истекают,
И дожди смывают
Позолоту лета.

Осень

Осень вьюгой задувает,
Надвигается зима,
Серым снегом засыпает
Город – серые дома.

И болотная зевота
Наползла из-за угла,
Навалилась скука злая,
Боль, кромешная тоска.

Скука мажет серой краской
По дорогам, по дворам,
Полутенью, бледной маской,
Пыльной шерстью по углам.

Отчего так тоскливо на сердце?

Отчего так тоскливо на сердце?
Затаенной змеи поворот.
Кто-то серый, холодный и мерзкий
За меня в моем теле живет.

Извела меня эта зараза!
По ночам и средь белого дня
Два пустых, немигающих глаза
Сторожат неусыпно меня.

Я боюсь своего лица,
Моя алчность мне сердце жжет,
Мои звери изводят меня,
И безвольность меня гнетет.

Бродят серые, все неживые,
И скрываются в сумрачной мгле,
И холодные мрачные тени
Хороводят по белой земле.

Жизнь несется — тоска да заботы,
Выть шакалом, желанье одно...
За столом я сижу на работе
И, зевая, гляжу в окно.

**Потихоньку,
в спину поскулю**

Потихоньку, в спину поскулю,
Последним взглядом обниму и брошу,
И повалюсь бессильно в грязь,
Своим отчаяньем давясь.
Червем раздавленным искорчусь
В твоём саду,
Спокойной встану и надменной –
И прочь уйду.

Проглядели меня колдуны

Проглядели меня колдуны:
Тени темных, унылых забот,
Что как совы в дремучем лесу,
Неусыпно меня сторожили.

Задремал злобный карлик в груди,
Сторожа мое сердце в темнице,
Руки светлые с глаз отвели
Крылья черной, недремлющей птицы.

Я вдохнула туман и открыла глаза,
Ты стоял, настороженно дикий.
Ты смотрел на меня – и глазами позвал,
Я едва удержалась от крика.

Я пошла за тобой на цепи твоих глаз
По змеиной дороге разлуки,
А за мной по пятам – топот злых сторожей,
Снова тянутся липкие руки.

Реквием

Ползли похоронные гимны,
И флейты надсадно заныли.
Степенно бетонные стены
Разбитый кирпич хоронили.

Холодные камни роняли
Все в скорби, из каменных глаз,
В железобетонной печали
Над телом коллеги толпясь.

И серостью все захлебнулось,
Без глаз, без души, без лица,
Процессия стен растянулась,
Которой не видно конца.

Венки от сотрудников, митинг,
Потом барабаны забили,
Железобетонные глыбы
Надежду друзей раздавили.

Русалка

«Холодна, словно лед, бессердечная я,
А душа моя – тень сумеречная.

Ворожу над прудом в одиночестве,
Воздаю сумасшествию почести,
Ночью на лунных качелях качаюсь
И над родом людским насмехаюсь».

У русалок холодные руки,
Звездной синью полны их души.
Нет им места на скудной суше,
Жизни нет в мертвых реках страны.

Слепые

Ходят по кругу слепые,
Смотрят в небо газами пустыми,
Их жадные руки ищут,
Но мутная тьма между ними.

Страшно слепым в узком круге,
Ходят они друг за другом,
И нет между ними зрячего
Соединить их руки.

Смерть зверя

(20 лет спустя)

А теперь я стелюсь по земле,
И смотрю на людей снизу вверх,
А глаза мои стали
Глазами ночного зверя.

Я говорю всем: «Спасибо!».
Спасибо уродам,
Духовным кастратам,
Лжецам, эгоистам,
Меня растоптавшим.

Я стала блаженной,
Я стала счастливой,
Я больше не жажду
Господства над миром.
Мне воли не надо.

Зверь души моей болен
И скоро подохнет.
Спасибо вам, люди,
Я этому рада!

Сомнамбула

Картины оживут в ночи
Под звон часов старинных.
Над миром лунные лучи
Сплетутся паутиной.

И прозвучит всесильный зов,
Скривятся мрака морды,
Чужих, неведомых миров
Органье аккорды.

Шагами кошки я уйду,
Безвольная, без звука.
Над черной бездной поведут
Меня чужие руки.

Вы все, живые, там, внизу,
Не скрипните, нельзя мне!
Я вмиг очнусь и закричу,
И упаду на камни.

А на рассвете там, внизу,
Дрожа от омерзенья,
От лунной куклы отползут
Испуганные тени.

И солнце алчное взойдет,
Испепеляя белым,
С земли лучами подберет
Изломанное тело.

Сон

Я бегу и падаю, и спешу подняться.
Спотыкаюсь, запинаясь,
Впереди пути не видно, задыхаюсь...
А деревья злые ветви,
Руки черные все тянут,
Норовят глаза мне вырвать.
А луна, как глаз циклопа,
Вытаращилась на небе,
И не светит, и не греет...
Я бегу, как от погони,
Хоть никто меня не гонит,
И никто меня не ждет...
И боюсь остановиться,
Оглядеться и увидеть
Пустоту вокруг себя,
Злобный смех боюсь услышать темноты,
Глаз боюсь нечеловечьих,
Что мне хищно спину сверлят...
Я кричу до хрипоты,
А никто меня не слышит...

Столько ждать – и не дожждаться

Нет счастья, есть покой и воля...

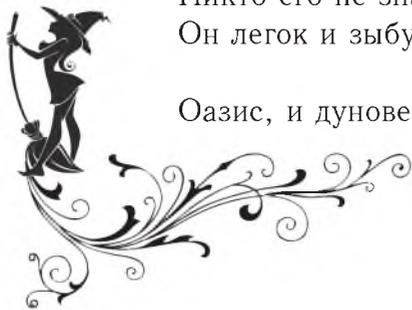
Столько ждать – и не дожждаться,
Водопад иссяк и высох,
И невидимые нити тянут, тянут без конца.
Воли нет и счастья нет,
Осень, холод, серый цвет.
Надоели, сволочи,
И я всем опротивела.

В миллионном повторенье
День за днем.
Суета сует заела.
Жрем, ругаемся, спуем,
Оглянуться некогда,
И покоя – нет его.
И не будет никогда.
Жизнь – крысиные бега.

Но как безбрежен океан моей души!
И легок мечты полет, и время –
Не помеха для вольной мысли.
Он существует, этот мир.

Заброшен, заповеден,
Как планета без разума, без алчности.
Никто его не знает.
Он легок и зыбуч, без четких форм.

Оазис, и дуновенье ветра,
Чужое слово, громкий звук
Его сжимают в точку боли.

Тлетворное влияние страстей и войн
ему смертельно.

Я ставлю сторожей хранить его границы,
Ведь чуждого боятся люди.
Мои ручные чуда пугают их. Я их боюсь сама.

Когда я засыпаю, я по каплям собираю душу,
Растрепанную и растраченную днем.
По мелочам, по склокам, в пустом,
ненужном разговоре.

Я открываю мир своих химер, и в сумерках,
Когда мой разум слепнет, рождаются страшные,
мерцающие тени, чудовища.

Их надо успеть загнать назад, в небытие,
А если не успею, оно, одно, всю ночь
блуждает вокруг меня,
Заглядывает в спящие глаза,
Сжимает сердце беспричинным страхом,
пугает сны,

Изводит меня до крика,
Дитя моей души, чудовище ночное.

Темными вершинами

Темными вершинами качая,
Шепчутся замерзшие деревья,
По холодным крышам шелестят
Серые осенние дожди.
Вечерами улицы пустынно,
И в домах все окна занавешены,
Но там внутри, за шторами, тепло.

Теремок

Кто-кто в теремочке живет?

Я к дверям тихонько подкрадусь,
Но запрутся двери на засовы.
Постучу и тихо поскребусь,
Отворите, не пугайтесь, кто вы?

Через двери в дом мне не войти,
Но не ждите, что уйду обратно,
Все равно сумею щель найти,
Чтоб за вами подсмотреть украдкой.

Загляну в окошко, подгляжу
Красоту и злобу безобразных,
Свет и мрак, любовь и пустоту,
Весь увижу ваш мышиный праздник.

Если занавесите окно
Над моею странной головою,
Не уйду обратно все равно
И на землю сяду под стеною.

Глаз не надо, в зеркале души
Ваш мирок мышиный отразится,
Мне любые средства хороши,
Можно невидимкой к вам явиться.

И не говорите глупых слов,
Что горько в чужом миру похмелье,
Мне уютно будет и тепло,
Даже лучше, чем на самом деле.

Ту-папау

Жаркие руки южных ночей
Черными пальцами гладят листву,
Тихо войдут во владенья людей
Духи ушедших, ту-папау.

Спрячутся в лунные тени домов,
Молча заполнят собой пустоту –
Тени живущих здесь раньше людей,
Всеми забытые ту-папау.

И за дверями родными встают,
В окна заглянут, вспугнут темноту,
Света пугаясь, живых голосов,
Бродят невидимо ту-папау.

Только собака в свою конуру
В страхе забьется и тихо скулит,
Чей-то ребенок кричит поутру,
Да почему-то старуха не спит.

Усталость влечет пустоту

Усталость влечет пустоту,
Из пустоты выходят миры,
Но нет сил их воплотить.

Мертвым камнем
Лежит на душе усталость.
Я сплю и вижу сны.

Мои маленькие человечки,
Летите ко мне,
Я вас сосчитаю.

Человек в железной маске

Человек в железной маске
Вдруг споткнулся и упал,
Вмиг надел колпак дурацкий
И тряпичной куклой стал.

Весь подтянутый и умный
У окна теперь сидит,
Парой пуговиц латунных
Сквозь очки в упор глядит.

Я в метели заблудилась,
Замело мои следы,
В сонном царстве очутилась
Беспробудной пустоты.

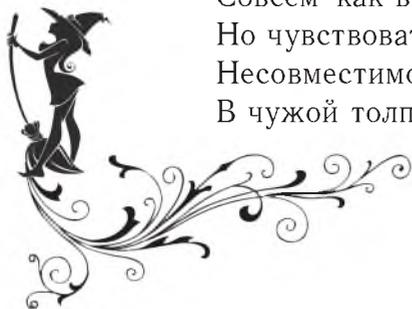
А дурное наважденье
Разлетелось, словно дым,
И сама марионеткой
Я танцую перед ним.

Я смотрю на человека,
Позову – не подойдет,
Засмеюсь – не улыбнется,
Оттолкну – он не уйдет.

Эго

Я стараюсь выползти
Из собственной кожи,
Увидеть глазами моими невидимое,
И почувствовать то, что мне не дано.
Скрыться от собственной тени,
Объять необъятное.
Я хочу жить легко и изящно,
Со спокойной душой,
Со светлой любовью,
А в душе моей – черная ярость,
Холодная остервенелость и пустота,
Безумный полет за химерой мечты.
Я очень боюсь одиночества
И всю жизнь одинока,
А поэтому часто
Хожу пред людьми
Дрессированной шавкой
На задних лапах.
– Любите меня!.. Не любят...
И только если очень извернуться,
Увидеть себя со стороны
И притвориться не собой,
То можно всех обмануть,
И вклиниться, втереться в толпу.
Ходить, смотреть и говорить
Совсем как все,
Но чувствовать себя болезненно,
Несовместимо чуждой
В чужой толпе.

Белая равнина под снегами

Белая равнина под снегами,
Плавные изгибы белых линий,
Словно под снегами задремала
Мраморная, белая Венера.

Хоровод испуганных снежинок,
Ветер стонет и следы заносит,
По дорогам Вьюга заплетает
Свои снежные, струящиеся косы.

Богов проявляются лики

Богов проявляются лики
В неистовой схватке стихий,
И как их деянья велики,
Чудовищны их грехи.

Творят что хотят на несчастной планете
Безумных богов одичавшие дети.
Живите, плодитесь вовеки веков,
Но бойтесь прогневать
Безумных богов.

Бойтесь богов

Бойтесь богов, они плотоядны,
Их липкие лапы костисты и жадны,
Много религий, все боги похожи,
Под ликами спрятаны алчные рожи.

Планета Земля, где плодится народ,
Для них просто пастбище и огород.
Заботливый скотник ласкает телят,
Холит свинарка своих поросят.

Чем больше забот, тем нежней антрекот,
А из сытых свиней отбивная вкусней.
Молитва и свечи к обеду нужны,
От них выделяется больше слюны.

Курение ладана вкус утончает?
И дым холокоста их ноздри ласкает,
В пирах, в развлечениях до крови жадные,
Боги безумные и беспощадные,

Для них катастрофы и войны людей –
Азарт корриды и Колизей.

06.2014

Ведьма

Меня везли в звериной клетке
Сквозь озверелую толпу,
В меня камнями кидали,
Вонзали взоры в наготу,
Ко мне протягивая руки,
В безумстве женщины визжали,
И дети грязною толпою
Бежали на меня смотреть,
И все кричали: «Ведьме смерть!»
Иль молча палец опускали.
Вгляделась в толпище уродов...
Моя душа была пуста.
Последний метр один остался,
Уже у черного креста
Савонарола бесновался,
И площадь, полная народа,
Дышала мукою моей,
Меня цепями приковали,
Но встрепенулась я в огне,
Оковы сбросила, восстала,
«Изыди, Сатана!» – вскричала,
И я взглянула на толпу.
Все пали ниц, дрожа от страха,
И там, где упал мой взгляд,
Змея рождалась из праха.
Сошла с костра по головам!
Вы шевельнуться не посмели.
Проказа, голод, мор – все вам,
Скоты, как вы хотели!

Все на выборы

Зароптала требуха:
Голова у нас плоха,
Всех работать заставляет,
Дисциплиной утомляет.
Диктатура! Коммунизм!
Полный тоталитаризм!

По инструкции Европы
Головой избрали Жопу,
Знать, она умелая,
Гладкая и белая.
Половинка правая,
Половинка левая.

После сытого застоя
Все, трудами нажитое,
Быстро Жопа просрала.
Все говняшки собрала,
И как новую элиту
Расплодила паразитов,
Ведь она другого дела
Просто делать не умела.

Стала Жопа торговать,
Кровь и мясо продавать.
Рукоплещет вся Европа,
Для нее подарок – Жопа,
И на Жопе, наконец,
Демократии венец.

А богатенькое тело
Обнищало, похудело,
Стало тело голодать,
Слабоумием страдать,
Ведь оно живет, увы,
С Жопой вместо головы.

Тело ропщет и страдает,
Как под Жопой жить не знает,
Проклинает белый свет,
А мозгов у тела нет.
Ничего не сделать тут,
Безнадега и капут...

Скоро выборы. Опять
Будем Жопу выбирать,
Пухлую и белую.
Половинка правая,
Половинка левая.
Одинаковы совсем
Называется тандем.

02.02.2012

Комета

Мраком рожденная, Солнцем согрета,
Благословенная Жизнью планета...
Тысячелетия черные маги
Судьбы планеты вершат на бумаге.

Демоны свечи задули и вдруг
Разом сломали магический круг.
Над горизонтом в ночи без рассвета
Зрачком Люцифера пылает комета.

Голод – комета, комета – чума,
Черные толпы сошедших с ума,
Толпы молящих, простертых ниц,
Смерть отразилась в глазах убийц.

Муки младенцев, смерть матерей,
Нелюди – монстры в телах людей.

Разум бессилен, в трясине не встать,
Звездные пути не разорвать.

Уродливой прихотью новых хозяев
Эпоха безумства – век негодяев!
Голод – комета, комета – чума,
Горе – комета, комета – война.

Разум бессилен, мольба без ответа,
Но время пройдет и исчезнет комета.
Бег Хроноса вечен, Живое бессмертно,
Небо бездонно и
Путь бесконечен!

Может быть, это не я?

Может быть, это не я?
Может, меня нет на свете?
Может, это осенний ветер
Над пустынной планетой пел
Эхом чужого голоса,
Тенью канувших
В вечность столетий,
Тихим звуком чьих-то шагов?

Нескончаемый перепев
Чьих-то протяжных песен,
Одиночество и пустота
Их заунывный мотив...
Это просто пришла Зима,
Заметелило белую землю,
Убаюкала серые стены...
Спи, мое Сердце, спи...

Монахиня

Вы, Дьяволы, демоны ночи!
Слетитесь в пустую обитель!
Сомкните свой круг безобразный
Вокруг одинокой тени,
В безумстве ломающей руки.

Тяжелые сброшу вериги,
Постылый покой разрушу,
В припадке звериного крика
Я продаю свою душу!

За жало змеи гремучей,
За руки – медные крючья,
За крылья мыши летучей!

С шуршаньем взмахну крылами
И выпущу холод сердца.
От злобы холодного пламени
Живым никуда не деться!

Я толпы бездумно счастливых
Смешаю с вонючей тиной,
Пролью ядовитые ливни
Из пасти своей змеиной.

Кричите, молитесь, стенайте –
Холодной змее все равно.
Сожгу, растопчу, истерзаю
Все, что мне не дано.

И над разоренной землею
Взлетая все выше и выше,
Я вдруг сложу за спиною
Крылья летучей мыши

И брошу ненужное тело
В кишасий червями прах,
И сдохну, проклятая всеми,
С проклятьями на губах,

Царапая тлен когтями,
Хрипя, издавая зловонье
И харкая черной кровью...
Сгиньте, демоны ночи.

Пародия на пародию Натальи Мареевой

*Случай, произошедший
с Натальей Мареевой на даче
(основано на реальных событиях)*

«Мяу-мяу», – в три утра
Постучалась кошка, –
«Мне к котам гулять пора.
Отвори окошко».

Сон стараясь не спугнуть,
Глаз не открывая,
Я спускаюсь, и во двор
Кошку выгоняю.

За окошком тишина,
Светит полная луна,
Красота и благодать,
Можно спать еще и спать...

Только стала засыпать,
Кто-то лезет на кровать,
Ползет под одеяло...

Как тисками сжало грудь,
Не могу никак вздохнуть,
Сразу дурно стало.

Шерстяной горячий ком
Трогаю руками,

А он лижет жарким языком,
Цапает клыками...

Что за черт? Сопит в ответ,
Свет включаю – свету нет...

В изголовье черт сидит
С острыми рогами,
На меня в упор глядит
Красными глазами.

«Дура ты – ядрена вошь!
Что? Своих не узнаешь?

Ангел твой башкой большой,
А хранитель никакой,
Он лентяй и демагог,
Спит все время как сурок,

Этой бездари святой
Я адский заместитель:
Не косою и не хромою
Твой личный бес-хранитель!

Работающий, хитрый бес,
Твой несчастный случай,
Я всю жизнь из шкуры лез,
Чтоб нагадить лучше.

От любви я слезы лил,
Ломая руки тонкие,
Прежде чем в дермо валил,
Подстирал соломки.

Я одну тебя люблю
Всей чертовой душою,
Пришел обнять, поцеловать,
А дальше... все такое...

«Вон пошел», – шепчу во тьму,
Он меня не слышит.
Жметя к телу, льнет к лицу,
Смрадно серой дышит.

Я пытаюсь оторвать
Эту мерзость силою,
А он страстно шепчет мне:
«Нехристь моя милая,

Если надо будет че
(Чтоб не поздно было),
Через левое плечо
Трижды плюнь мне в рыло».

«Свят, свят, свят, изыди в ад!
Мне ваш гнусный род не брат,
Вон из комнаты моей,
И не верю я в чертей».

Бес с тоскою глянул вниз,
Стебель шеи перегрыз,
Ухмыльнулся харей пьяной,
Обернулся обезьяной,
На окошко перелез,
Там нагадил и исчез.

Осторожно из-за шторы
Вглядываюсь в ночь,
Что-то темное от дома
Похромало прочь.

Сам собой включился свет,
Даже кошки в доме нет.
Это был всего лишь сон.
Где мой бес? Вернется ль он?

11.2011

Под вой ураганного ветра

Под вой ураганного ветра
В кровавом пожаре заката
Черные жрицы-березы
Рвутся в неистовом танце.

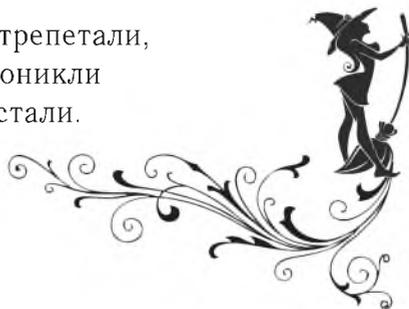
Черные гибкие тени
Белых высоких стволов,
Вечное к ветру стремленье,
Хор неживых голосов.

Тянутся бледные лица –
Гибкие руки ветвей,
В них просыпаются птицы,
Корни их держат в земле.

Вечен порыв безнадежный,
Дереву птицей не стать,
Вечно в пыли придорожной
Будут стоять и стонать.

Черные жрицы-березы,
Ветер вас проклял и умер,
Живым не видны ваши слезы,
И крыльев у вас не будет.

Видя агонию ветра,
Вы каждым листом трепетали,
Ветвями бессильно поникли
И вновь истуканами стали.

В сиреневый сумрак одеты,
Стоите, стволами белея.
Волшебным платком чародея
Ночь опустилась на землю.

Прикосновение

«Приголубь мой одичалый остов»

В. Краснов.

Шагал пиит тропой моленной
Душой прогнуться в глубину.
Влекла, дав чувствам «слабину»,
Его поэзия Вселенной.

Он шел спокойно по земле,
Рифмуя с грустью глупь свободно,
И пребывает перст в челе,
В плечах, ноздре и где угодно.

«Кармен-сюиту» рассказал,
Но вы поверите едва ли,
Он бедрами стихи писал,
А гены разума молчали.

Крутится ленно ручеек...
Но, преградив внезапно путь,
Читатель после этих строк
Изрешетил прицелом грудь.

Походки арка триумфала
С глазами, зрящими в себя,
Вдруг покосилась упала,
Костяшки четок те-ре-бя...

К чертям отправили его,
А там поэзию любили,
И специально для него
Восьмой круг ада учредили

За то, что праздно пустословил
И речь родную искрасновил.

Пришла расплата за грехи!
Где среди огня – мучений остров,
Там ребрами свои стихи
Читает одичалый остов.

13.0.02

Сквозь застывшее время

Сквозь застывшее время бежит
Огонек человеческой души,
И мерцает в кристалле эпох
Фейерверк человеческих судеб,
А погаснет души огонек –
И времени больше не будет.
Лишь старуха стоит, как скала,
Сквозь нее проносится время,
Рассыпая в песок и прах
Ломкую статую тела.

Мой бунт против смерти

Мой бунт против смерти
Повлек за собою проклятье судьбы.
Все силы зла слетались в ночи
Для того, чтобы мучить меня.

Не одна – миллионы смертей!
Меня сжигали на костре,
Бросали на острые камни,
Я тысячу раз тонула в болоте.

Меня кололи отравленными иглами,
И я чувствовала,
Как по жилам моим растекается яд.
Боль, ужас и страх.

Страх, мука и смерть.
Бесконечная мука.
Бесконечная смерть.

И тьма победила свет,
Я стала как тень...
Но кто сказал, что нельзя
наслаждаться смертью?

Я забыла дневную жизнь.
Я жаждала ночи.
Чем изощреннее пытка, тем выше экстаз.
Мной овладела мания смерти.
И тогда судьба наказала меня бессмертием.

Цепкие руки Земли

Цепкие руки Земли,
Отпустите меня, не держите!
Я распахну свои крылья
И полечу над землею
К синим, призрачным звездам!

Вольной птицей буду купаться
В весенних ветрах,
Тучами мчаться
И падать на землю дождями,
Смеяться и плакать ручьями,
И листьями буйных лесов
Тянуться навстречу солнцу.

Закатами гибнуть,
Рождаться зарею,
И вечною песнью любви
На всех языках и у всех народов
Рассыплются искры мои!

Шизофазия

Как шланг души прекрасен рот,
Пока поет подметка шляпы,
Он гвозди космоса жуёт
У перевернутого трапа.

Как шланг ушей душа прекрасна,
Грибом змеи пронзая зной,
Но гвозди космоса напрасно
Он косит разума косой.

Как шланг души хвост обезьяны
На туче айсберга горит,
И на вершине океана
Волной волос кипит нефрит.

Шизофазии знамя плещет,
Волной волос наполнив рот,
Сиянье млечное трепещет,
И расцветает бутерброд.

И на хвосте у обезьяны
Мерцает млечное свечение,
Кипит и спит в трясине стран
Шизофазии вдохновенье.

Февраль 2014

Шизофазия 2

Теодолит в луну влюблен.
Взмыв истребителем транзитным,
Был бесконечно удивлен
Сопротивленьем паразитным.
Он заразил друзей примером
Безумства сладостной души,
Став дроссельным расходомером
Ее обшарпанной души.
Он подарил ей сто дорог,
Пирог и отголоски бури,
Титан, прекрасный, как сапог,
Рожденный из сопла Винтури.
Вдохнув и выдохнув зевоту,
Пока свет солнца не погас,
Он, бледный, бродит по болоту,
Безумный, как противогаз.
Пока свет солнца не потух,
Теодолиты не уснули,
Он ей стихи читает вслух
И уравнение Бернулли.
Он до трусов в луну влюблен,
Как крик в общественной уборной,
Как сало, сладкое, как сон,
Как молоко трубы подзорной.

Апрель 2014

Шизофазия космическая

Хрустальной сферы отраженье,
Слепых оракулов полет,
Пустыни жаркое движенье
И холода полярный лед.

Над серым смрадом городов,
В развалинах дворцов старинных,
Под гул грядущих катастроф
Чуть слышен шелест крыльев длинных,

Над вздыбившимся океаном
Пылающие жерла гор,
Звучит серебряным органом
Мятежных душ созвучный хор.

Роятся образы без меры,
Приходят рифмы невпопад,
Как сладостны стихов химеры
И рифмоплетства рафинад.

Как алчен солнца белый лик,
Как бледен лик луны железной,
И как медлительно велик
Полет оракулов над бездной.

Апрель 2014

Содержание

Аннотация.....	3
Душа моя – тень сумеречная.....	4
Моим друзьям-наладчикам	7
А так хотелось быть великим	8
Баллада о том, как шут соблазнил королеву	9
Ведьмы	11
Где вы, бескрылые?.....	12
Галатея	13
Дневная жизнь с закатом солнца уходит	15
Дым	16
Куда мне скрыть чудовище?.....	17
Карлики	18
Когда-то древний человек	19
Коломбина	21
Куклы	22
Море.....	23
Не тоска это	24
Ночь.....	25
Опадают листья.....	27
Осень	28
Отчего так тоскливо на сердце?.....	29
Потихоньку, в спину посколю	30
Проглядели меня колдуны	31
Реквием	32
Русалка.....	33
Слепые.....	34
Смерть зверя	35
Сомнамбула	36
Сон	37
Столько ждать – и не дожждаться	38
Темными вершинами	40
Теремок	41

Ту-папау	42
Усталость влечет пустоту	43
Царь Мидас	44
Человек в железной маске	45
Эго	46
Белая равнина под снегами	47
Богов проявляются лики	48
Бойтесь богов	49
Ведьма	50
Все на выборы	51
Комета	53
Может быть, это не я?.....	54
Монахиня	55
Пародия на пародию	57
Натальи Мареевой	57
Под вой ураганного ветра.....	61
Прикосновение	63
Сквозь застывшее время	65
Мой бунт против смерти	66
Цепкие руки Земли	67
Шизофазия	68
Шизофазия 2	69
Шизофазия космическая	70

